
САМЕР АБДУЛ РАЗАК

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СОВРЕМЕННОГО ИРАКА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ПРАВЛЕНИЯ**

Среди всех арабских стран Ирак пережил наибольшее число насильственных политических преобразований с момента своего возникновения как независимого государства в 20-е гг. XX в. С одной стороны, эти значимые преобразования и события были связаны с международной и региональной обстановкой, а с другой стороны, столкновениями между различными политическими силами Ирака. В систему государственного управления входит множество сфер (подсистем), в том числе и политическая, которая связана с экономической эффективностью и политической стабильностью в стране.

Одной из важнейших проблем современного Ирака является поиск оптимальной для страны политической системы, т.е. совокупности государственных и негосударственных общественных институтов, социальных и правовых норм, посредством которых реализуются политико-властные отношения. Переходный период, который переживает Ирак, может привести к кардинальным изменениям всех компонентов политической системы — политической организации, политического сознания, социально-политических и правовых норм, политических отношений и политической практики.

Политические отношения в Ираке с 1921 г. характеризуются изменением политической системы. В 1921 г. в Ираке была установлена конституционная монархия, существовавшая до 1958 г. За этот период (37 лет) в стране сменилось тридцать девять кабинетов и три короля [1, 121]. В 1958 г. произошла революция, монархия была свергнута, установилась республиканская форма правления [1, 122]. Фактически она существует и по сей день, хотя политическую ситуацию в стране трудно назвать стабильной.

В отношении Ирака можно выделить несколько индикаторов, позволяющих определить степень вклада политической системы в обеспечение политической эффективности и стабильности, а значит, и связанного с ними развития в экономической и социальной сферах. К этим индикаторам можно отнести следующие: выполнение демократических процедур, обеспечение общественных свобод, участие граждан в управлении, мирную смену власти, подходы к решению курдской и конфессиональной проблем, характер региональной и международной политики [2, 301].

После падения режима С. Хусейна Ирак превратился в арену для борьбы различных политических сил. В стране возник своеобразный политический вакуум, резко обострилась проблема безопасности. Не функционировали государственные учреждения и органы власти. Все это делало ситуацию в Ираке весьма запутанной, привлекало к стране пристальное внимание ведущих акторов международных отношений. Анализ политических проблем современного Ирака позволит приблизить решение вопроса о наиболее оптимальной для него политической системе. Сегодня в стране существуют тенденции как к усилению исламского фундаментализма, так и к отделению государства от религии. Высказываются и компромиссные точки зрения. Все это чрезвычайно актуализирует проблему выбора адекватной политической системы, которая смогла бы обеспечить стабильность и

единство многосоставного общества в Ираке [3]. Для стабильности государства необходимо обеспечить легитимность власти, так как в противном случае она становится неэффективной. В то же время неэффективность власти подрывает веру в ее легитимность.

Американская оккупация Ирака и силовое изменение политической системы страны, возникновение новых путей ее развития и способов государственного управления вызвали многочисленные дискуссии о политическом будущем государства. Перед Ираком стоит непростая задача — преодолеть тяжелое политическое, экономическое и социальное наследие режима С. Хусейна и стабилизировать ситуацию после вывода войск коалиции с учетом особенностей его внутривнутриполитического и международного положения.

В связи с этим представляется актуальным провести тщательный научный анализ возможностей применения различных форм правления в Ираке на основе изучения основных подходов и взглядов на политическую систему, существующих в исламской политической мысли.

Основы исламской политической системы заложены в шариате — совокупности правовых, морально-этических и религиозных норм ислама. По мнению большинства исламских теоретиков, в исламской политической системе должно быть установлено верховенство шариата, выступающего в качестве своеобразной юридической базы. Шариат распространяется на всех членов общества и предписывает им следование определенному поведению. Он состоит из двух основных элементов — предписания (религия) и суждения (веление). Под предписанием понимается проблема, требующая решения, а под суждением — решение, относящееся к этой проблеме [4, 76]. Как правило, предписания основываются на Коране и примерах из жизни Пророка Мухаммада, в то время как суждения выносятся авторитетными богословами по той или иной проблеме.

Исламская политическая мысль опирается на основной источник — Коран. Она решает социальные проблемы, исходя из его положений и сохраняя необходимые обществу ценности, обычаи и традиции. Современная исламская политическая наука утверждает, что сознательным улемам — признанным и авторитетным знатокам теоретических и практических сторон ислама — должна принадлежать ведущая роль в эволюции общества, развитии его политических механизмов и обеспечении стабильного прогресса. Это должно достигаться, по мнению исламских мыслителей, за счет высокой сознательности улемов, их беспристрастности и чистосердечия [5, 394]. В истории и современном состоянии исламской политической мысли можно выделить два основных направления: суннитский и шиитский взгляды на устройство политической системы государства.

Основу современных *суннитских* воззрений на правление составляют трактаты о халифе, написанные суннитскими улемами более десяти веков назад. Политический руководитель — халиф — является наместником Пророка Мухаммада, обладая правом общего управления (абсолютная полнота власти) [6, 4].

Халиф избирается собранием особо авторитетных улемов. Этот подход — выборность государственной власти — может быть распространен и на все правительственные должности, задачи, обязанности и полномочия их носителей. Собрание улемов напоминает то, что сегодня называется советом шуры, парламентом, советом депутатов и т.д. Однако его функция ограничена только избранием правителя. Это означает, что в исламской политической системе правитель обладает всей полнотой власти, не ограниченной ничем, кроме шариата, который по своей сути не может подвергаться изменениям. Правитель (халиф) несет персональную ответственность за следование шариату всем обществом [6, 7].

Суннитские мыслители называют основные черты исламской политической системы, которые необходимо строго соблюдать: шура, справедли-

вость, равенство и свобода [7, 166]. Однако конкретное содержание каждого понятия трактуется авторами по-разному.

Еще в VII в. суннитские улемы при обсуждении вопроса о характере власти халифа пришли к общему мнению, что глава исламского государства является обладателем исполнительной власти, он напрямую занимается государственным управлением, имеет право привлекать к нему опытных и талантливых людей в соответствии с их квалификацией. Аппарат исполнительной власти состоит из главы государства и его помощников во всех областях. Глава государства (имам) обладает религиозными и светскими (политическими) полномочиями [7, 86].

Самые важные религиозные полномочия — это сохранение религии, защита мусульман, поддержка закона, справедливость во взимании налогов, постоянное наблюдение за соблюдением шариата. К важнейшим светским (политическим) полномочиям относятся руководство общими вопросами, защита государства от врагов, сохранение общего порядка, обеспечение справедливости в отношениях между людьми, управление финансами, избрание своих помощников на основе шариата, обладающих талантом, опытом и ответственностью [4, 209—212]. Как таковая законодательная власть не рассматривается, ведь в качестве сводов законов выступает шариат.

Среди современных суннитских политических мыслителей, придерживающихся таких же или схожих взглядов на устройство государства, следует отметить С. Кутба (1906—1967) и А.А. Аль-Маудуди (1903—1979). Как видно из сказанного, суннитская трактовка означает создание религиозного (исламского) государства.

Для характеристики современного *шиитского* взгляда на правление лучше всего обратиться к воззрениям имама Ширази. Аятолла имам Сейид Мухаммад Хусейни Ширази (1928—2001) принадлежит к числу выдающихся современных исламских богословов и общественных деятелей. Он оставил после себя около тысячи книг, в которых пропагандировал идеи ненасилия, свободы и мира. Учитывая его влияние на современную общественно-политическую мысль в мусульманских странах, а особенно на шиитское население, представляется целесообразным кратко охарактеризовать его взгляды на правление. Имам Ширази считал, что основная задача имама в исламском государстве — такое правление, при котором будет достигнуто процветание государства. Это правление должно основываться на политике, т. е. искусстве управления, а не насилии. Правитель не имеет право установить диктатуру или тиранию. Политика должна исходить из самих основ ислама, так как религия охватывает все аспекты деятельности людей [8, 11]. В правлении и политике нужно соблюдать исламские свободы, которые считаются основной прогресса и развития человека. Имам Ширази указывал, что исламское правительство в Ираке должно опираться на народ, на существование партий, организаций и предусмотренных конституцией учреждений, т. е. основываться на политическом плюрализме и наличии оппозиции правительству, что поможет избежать установления диктатуры.

Ширази подчеркивал, что необходимо поощрять партийное строительство, так как оно способствует прогрессу и процветанию общества. Кроме того, хотя власть должна находиться в руках большинства, необходимо обеспечить мирное сосуществование с меньшинствами (религиозными и этническими).

По мнению Ширази, правитель должен избираться в ходе свободных выборов на основе большинства голосов при условии выполнения им основных требований шариата: справедливость, усердие в религии, глубокие познания в светских делах. Выборы должны проходить в определенный срок через определенные промежутки времени. Ширази решительно отвергал наследственные формы правления, а также военный переворот как средство прихода к власти, даже если правитель будет мусульманином [9, 19—20].

Тот, кто отвечает за управление мусульманами в светской и религиозной жизни, называется «марджи» (авторитет). Марджи — своего рода «военачальник», а умма (мусульманская община) своего рода «армия». Между марджи и уммой существует постоянное взаимодействие, у обеих сторон есть четко определенные права и обязанности.

Полномочия на официальное управление факих (богослов-законовед) получает от народа при наличии у него ряда качеств, содержащихся в шариате: достижение совершеннолетия, вера, чувство справедливости, авторитет и связь с народом, свобода от внешнего давления, глубокие религиозные познания.

Имам Ширази был убежден, что не допустить установления единоличной тирании должна шура. По его мнению, важнейшей отличительной чертой исламской политической системы является ее коллективность. Всегда есть несколько марджи, все они должны участвовать в управлении страной. То, что решит большинство из них, нужно выполнять государственным органам [10, 43].

После правителя следует корреляционный орган власти (совет исламской уммы, который наблюдает за деятельностью правителя и следит, чтобы она соответствовала шариату), судебные и исполнительные органы. Руководство страны формируется в результате трех избирательных этапов:

1) избрание верховной власти из факихов, каждый из которых является марджи. Все вместе они образуют Совет шуры;

2) избрание (как правило, населением) главы государства, т. е. президента республики;

3) избрание на свободных всеобщих выборах парламента.

По мнению имама Ширази, отличие исламского правления от демократического заключается в следующем:

наличие верховной власти в лице факихов;

ограничение власти нормами ислама. Именно поэтому парламент играет корреляционно-исполнительную роль, но не является законодательным органом. Законы уже установлены Всевышним (шариат). Проблема интерпретации и применения шариата является одной из основных на всем протяжении исламской истории.

Так как правитель действует в рамках шариата, он не является диктатором, даже если конфискует имущество людей и подавляет их свободы. Правитель вправе это делать и по отношению к немусульманам, живущим в мусульманских странах.

Правитель обязан гарантировать свободную деятельность политических партий, а правительство не должно неоправданно вмешиваться в жизнь людей. Имам Ширази настойчиво проводит мысль, что именно шура является основой шариатского правления. Это гарантирует проведение ненасильственной политики для процветания и развития страны. Исламские же законы остаются актуальными для любой эпохи и любой территории [11, 156].

Ширази считал возможным распространение исламского правления и на немусульманское население. Он полагал необходимым обеспечить мирное сосуществование с этноконфессиональными меньшинствами. Последние даже имеют право судиться либо в исламском суде, либо в собственном. За это меньшинства обязаны уважать исламские обычаи. Ни одной партии не может быть позволено выступать с антиисламскими лозунгами [12, 76]. Экономическая политика государства должна основываться на принципе свободы капитала.

Подводя краткие итоги, можно отметить следующее: общим для шиитских и суннитских взглядов является опора на исламские принципы государственного устройства. Отличия заключаются в том, что сунниты ориентируются на консенсус всей уммы, выражаемый через консенсус всех богословов-законоведов, в то время как у шиитов эта роль ограничена кругом потомков пророка Мухаммада — Алидов. Относительно системы «веляят-э

факих» (политическая система в Иране, характеризующаяся в том числе доминированием на политической арене страны шиитского духовенства) Ширази признавал, что эта форма правления, подразумевающая руководство со стороны улемов над различными сферами жизни, имеет большую важность для шиитов [13, 36—37].

Демократические преобразования, происходящие в современном Ираке, делают невозможным осуществление разработанной имамом Ширази модели. Это объясняется не наличием каких-то изъянов в ней, а прежде всего спецификой тех условий, в которых находится страна. Необходимо считаться как с достаточно сильными светскими настроениями внутри Ирака, так и с позицией международного сообщества. Кроме того, следует учитывать и значительное размежевание внутри религиозных группировок в самом Ираке, а также позицию большинства курдов, что делает маловероятным принятие идей какого-то одного конкретного мыслителя.

Конечно, отдельные элементы и принципы шариатской (исламской) политической системы могут быть осуществлены на практике в Ираке, учитывая значение ислама в жизни страны. Видимо, возможно и желательно принимать во внимание воззрения религиозных авторитетов, для чего можно создать некий конфессиональный совет, состоящий из улемов (суннитов и шиитов), а также представителей христианского духовенства и других религий. Этому органу можно было бы придать консультативные функции, что помогало бы правительству проводить тщательно продуманную политику в конфессиональной и национальной сферах.

Далее представляется целесообразным рассмотреть основные формы правления применительно к государственному устройству Ирака.

Построение президентской формы правления в условиях Ирака будет иметь как положительные, так и отрицательные последствия.

Из возможных положительных последствий следует назвать следующие:

– будучи избранным большинством народа, президент сможет сыграть основную роль в укреплении национального единства, особенно если сможет заручиться поддержкой основных слоев иракского общества, которые будут смотреть на него как на центр национального единства;

– сильная исполнительная власть во главе с президентом позволит эффективно преодолевать бюрократические препоны, оперативно принимать решения, особенно в случае неординарных ситуаций, требующих быстрой реакции. Это особенно важно, так как далеко не все государственные деятели и политики в состоянии оценить кратко- и долгосрочные последствия тех или иных событий и оперативно действовать в соответствии с обстановкой;

– наличие президента, пользующегося поддержкой основных слоев иракского общества, поможет в значительной степени смягчить внутренние политические кризисы, вызываемые наличием многочисленных и приблизительно равных по своему политическому влиянию партий. В случае другой формы правления, допустим, парламентской, их борьба сильно затруднит работу иракского правительства, будет угрожать политической стабильности и безопасности в стране;

– президентская форма правления поможет решить сложную ситуацию с безопасностью в Ираке, обеспечит политический процесс, эффективное и быстрое принятие решений в государстве.

Однако введение президентской формы правления в Ираке может иметь и отрицательные последствия:

– концентрация значительной власти в руках президента в условиях неразвитости других органов государственной власти, особенно надзорных, может привести к возникновению в Ираке новой диктатуры, как это произошло, например в Чили и Египте;

– президентская форма правления может привести к полному подчинению министров президенту;

– будучи напрямую избранным большинством народа, президент может сконцентрировать в своих руках огромные полномочия, что значительно ограничивает возможности парламента по контролю и оценке деятельности президента и министров. В частности, это затруднит назначение на государственные должности представителей всех экономических, политических, религиозных, экономических и социальных групп Ирака, в то время как восстановление страны требует сплоченности и совместного участия всех слоев иракского общества [3].

На основании этого представляется, что президентская форма правления является лишь временным решением для Ирака, но не может быть установлена в стране на постоянной основе. С одной стороны, это связано со слабостью политического сознания и низкой степенью зрелости политической культуры иракского общества. С другой стороны, появление многочисленных партий, движений и блоков значительно затрудняет формирование этой формы правления, так как партийное противоборство не дает возможности президенту сформировать на более или менее длительный срок кабинет министров.

Парламентская форма правления — это такой вид правления, при котором власть распределена между двумя государственными органами — правительством (советом министров) и парламентом. Члены парламента избираются напрямую народом, правительство формируется парламентом. Парламент может выразить правительству вотум недоверия, а правительство вправе распустить парламента. Таким образом, эта форма правления требует взаимодействия и сбалансированности между ветвями власти, а также предусматривает ответственность правительства перед парламентом. Парламентская форма правления известна как форма, при которой со всей отчетливостью проявляются взаимодействие и сбалансированность между исполнительной и законодательной ветвями власти [3, 106].

Парламентская форма правления основывается на множестве принципов, имеет немало достоинств и недостатков. В условиях Ирака эта форма правления может значительно измениться в сторону деградации. Ее применение будет иметь ряд как положительных, так и отрицательных последствий.

Как положительные последствия введения парламентской формы правления можно отметить следующие:

парламентская форма правления будет способствовать формированию однородного кабинета министров, состоящего из членов партии, имеющей большинство в парламенте. Такое правительство будет осуществлять политическую программу партии. Однако это должно быть обусловлено наличием на политической арене страны двух основных партий или блоков партий, представляющих два направления. Данные партии должны быть способны создать коалицию;

возможность работы одного правительства на протяжении всего срока полномочий парламента. Это гарантирует политическую стабильность и безопасность, что является приоритетом для осуществления внешней и внутренней политики современного Ирака;

небольшие политические партии, не сформировавшие оппозиционную коалицию в парламенте, сохраняют возможность выражать настроения различных политических, этнических и конфессиональных групп Ирака.

В случае установления двухпартийной системы, что, по мнению большинства исследователей, «невозможно в условиях Ирака» [14, 131], или создания нескольких партийных блоков, что «полностью возможно в Ираке» [14, 133], наряду с положительным эффектом, который заключается в политической стабильности и эффективности, могут быть и отрицательные последствия:

особенности политической культуры и социального устройства Ирака создают благоприятную почву для деятельности популистских партий, которые получают поддержку народа в силу раздачи заранее невыполнимых предвыборных обещаний. Попадая в парламент, эти партии затрудняют работу правительства либо путем участия в правительственной коалиции (в которой они всячески пытаются отстаивать свои узкопартийные интересы), либо путем обвинения правительства в плохой работе;

наличие в Ираке множества политических партий не дает избирателю возможности определиться с наиболее подходящей кандидатурой на посты главы кабинета и министров. Фактически решение этих вопросов полностью находится в руках партийных лидеров. Учитывая, что особенностью иракских партий является строгое подчинение их членов лидеру, фактически реальная власть сосредотачивается в руках партийного руководителя.

В условиях многонационального и многоконфессионального Ирака развитие демократической парламентской системы требует наличия мощных государственных структур, что, к сожалению, отсутствует в современном Ираке.

Можно утверждать, что в настоящее время установление парламентской формы правления в Ираке не принесет пользу стране. Более того, она будет препятствовать работе правительства, не даст ему возможности обеспечить безопасность и стабильность, в которых так нуждается Ирак. В условиях наличия множества мелких партий формирование парламентского большинства представляется маловероятным. Установление парламентской формы правления в настоящее время не соответствует стратегическим интересам Ирака.

В этой связи большой интерес представляет модель прямой демократии и перспективы ее применения в Ираке.

Прямая демократия является одним из видов политических систем. Для этой формы правления характерна подчиненность и зависимость исполнительной власти от законодательной. Здесь уже нет равенства между двумя этими ветвями власти, как в случае с парламентской формой правления [15, 69].

Как и другие формы политического устройства, прямая демократия основывается на ряде принципов, имеет достоинства и недостатки. В настоящее время единственным успешным примером применения прямой демократии является Швейцария [15, 70].

Пример Швейцарии следует признать весьма нетипичным. Ирак же представляет собой объект столкновения интересов различных международных и региональных сил, активно вмешивающихся в ее внутренние дела. Кроме этого, в самом Ираке идет ожесточенная борьба за власть, иногда выливающаяся в прямые столкновения. Иракский народ длительное время жил в условиях персоналистского режима, что дополнительно затрудняет переход к другим формам правления. Ирак, как и другие арабские страны, не имеет достаточного опыта в развитии демократии. Кроме того, в настоящий момент страна объективно нуждается в сильной исполнительной власти, что делает перспективы установления прямой демократии в Ираке нереальными.

Суммируя все сказанное выше, можно предположить, что для многонационального и многоконфессионального иракского общества наибольший интерес может представлять французская модель управления (парламентско-президентская, или смешанная).

Данная модель возникла в 1962 г. Ее основополагающими элементами являются исполнительная власть, представленная главой государства и главой правительства, и законодательная, представленная парламентом. Президент республики избирается в ходе всеобщего голосования, однако в самой модели присутствуют и элементы парламентской формы правления. Так, премьер-министр, входящий в систему исполнительной власти, несет политическую ответственность перед парламентом. С одной стороны, парламент вправе распустить кабинет министров, если вынесет ему вотум недоверия. Однако и исполнительная власть вправе распустить парламент,

если между ними возникнет конфликт по ключевым проблемам, парламент же в таком случае может напрямую обратиться к народу [16, 312]. С другой стороны, у французской модели есть определенные сходства и с президентской формой правления. Так, глава государства избирается народом в ходе всеобщего голосования, что дает ему огромные полномочия [17, 77].

Президент выступает посредником в случае конфликта между государственными учреждениями. Он также выбирает кандидата на пост премьер-министра. В соответствии с конституцией президент может получить исключительные полномочия для сохранения независимости страны. Правительство определяет и проводит политику страны. Премьер-министр руководит работой правительства. Его роль схожа с ролью президента, так как именно вокруг его фигуры концентрируется вся работа правительства. Тем не менее он не обладает теми конституционными полномочиями, которыми наделен президент. Премьер-министр координирует работу всех министерств и ведомств, стоит во главе вертикали исполнительной власти, отвечает на вопросы депутатов парламента по проблемам внутренней и внешней политики. Кроме того, он может непосредственно заниматься вопросами внешней политики и обороны [18, 46].

Кандидатуры министров предлагаются премьер-министром и утверждаются президентом. Премьер-министр и президент вправе назначить на пост министра как члена парламента, так и человека из других структур. Таким образом, необязательно, чтобы министр был депутатом парламента. Однако в случае если на этот пост назначается депутат парламента, то в течение месяца он обязан сдать свой мандат. У такого министра сохраняется право при прекращении его работы на своем посту вернуться в парламента без необходимости переизбрания на своем избирательном участке.

Парламент может быть двухпалатным или однопалатным. Палата депутатов выбирается напрямую народом. Верхняя палата (как правило, называется Сенатом) избирается не напрямую. В парламенте и палатах существуют постоянные комитеты. Парламент не имеет таких полномочий, как при парламентской форме правления. В частности, он ограничен в возможности отправлять запросы и проводить расследования [19, 151]. Однако парламента может косвенно заставить правительство отчитаться о своей работе. Эта практика заключается в вынесении вопроса о политической ответственности правительства и в голосовании по бюджету. Законодательная власть парламента также ограничена. Так, многие аспекты современной жизни, которые в ЕС регулируются постановлениями Европейского Парламента, во Франции отнесены в сферу компетенции исполнительной власти. Тем не менее парламента во Франции является сильным противовесом исполнительной власти, так как может распустить правительство, проголосовав за вотум недоверия ему [20, 111].

Данная форма правления включает в себя как лучшие, так и худшие черты президентской и парламентской систем. Представляется, что в случае Ирака как составного общества эта модель (которая часто воспринимается как переходная от президентской к парламентской системе) обладает множеством преимуществ. Так, наличие вертикали власти, олицетворяемой президентом, гарантирует политическую стабильность. Президент становится символом нации, вокруг которого сплачивается народ. Противовесом исполнительной власти выступает парламента, который может выразить вотум недоверия правительству или провести всеобщий референдум. Все это соответствует относительно короткому опыту развития демократического Ирака, отвечает специфике страны, способствует укреплению государственного суверенитета. При этом необходимо учитывать, как отмечает известный американский политолог Аренд Лейпхарт, что французская система является одним из лучших примеров смешанных систем, так как она работает достаточно хорошо и французы ею довольны. Других таких успешных примеров, в общем-то, пока нет [21].

Суммируя все сказанное, можно сделать вывод, что ни один из рассмотренных нами видов политических систем не может быть в чистом виде перенесен в политические, экономические и социальные условия Ирака. Наиболее приемлемой для страны является французская (смешанная) модель управления, совмещающая в себе элементы президентской и парламентской форм правления.

Современный Ирак нуждается, с одной стороны, в такой форме правления, при которой были бы учтены интересы всех этноконфессиональных групп, проживающих в стране, а с другой стороны, создан мощный противовес этноконфессиональному разделению общества в виде сильной центральной власти, отстаивающей национальные интересы. Первая задача наиболее оптимально решается при парламентской форме правления, вторая — при президентской. Своеобразный баланс между ними может быть достигнут при французской модели управления.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Аль-Хасан, Х. Политические системы и конституционный строй в Ливане и других арабских государствах / Х. Аль-Хасан. — Бейрут: ад-Дирасат аль-Арабийя, 1971.
2. Басивани, А.-Г. Политические системы. Основы политической организации государства. Правительство, права и свободы / А.-Г. Басивани. — Александрия: ад-Дар аль-Джамийя, 1985.
3. Lijphart A. Patterns of Democracy / A. Lijphart [Electronic resource]. — Mode of access: http://intelros.ru/pdf/Pus_jornal/381/17.pdf. — Date of access: 20.10.2011.
4. Аз-Залами, М.И. Введение в изучение исламского шариата / М.И. аз-Залами, А.-Б. Аль-Бакри. — Багдад: Нац. б-ка, 1989.
5. Марза, И. Конституционное право. Сравнительное исследование конституции Ливии и конституций других арабских государств / И. Марза. — Триполи: Маншурат аль-Джамиа аль-Либийя, 1969.
6. Аш-Шубут, И. Исламское правительство и шура / И. Аш-Шубут. — Багдад: Матаби ат-Таалим аль-Али, 2004.
7. Лайла, М.К. Политические системы, государства и правительство / М.К. Лайла. — Каир: Дар аль-Фикр аль-Араби, 1968.
8. Аш-Ширази, С.Х. Политика с точки зрения ислама / С.Х. Аш-Ширази. — Бейрут: Организация аль-Муджтаби для исследований и публикаций, 2003.
9. Аш-Ширази, С.Х. Движение к пробуждению мусульман / С.Х. Аш-Ширази. — Бейрут: Орг. исламской мысли, 2000.
10. Аль-Газави, В.Н. Общая политология / В.Н. Аль-Газави. — Багдад: Центр междунар. исслед., 2001.
11. Аль-Имарэ, С. Теория ненасилия имама Ширази. Сравнительное исследование / С. Аль-Имарэ. — Бейрут: Дурр аль-улум, 2003.
12. Аш-Ширази, С.Х. Если бы ислам укрепился в Ираке / С.Х. Аш-Ширази. — Бейрут: Дар ас-Садик, б.г.
13. Аль-Муфраджи, С.Х. Теоретические воззрения на конституционное право и политическую систему в Ираке / С.Х. Аль-Муфраджи. — Багдад: Матаби ат-Таалим аль-Али, 1989.
14. Махмуд, А.М. Исследование воззрений имама Ширази / А.М. Махмуд. — Каир: Дар аль-Фикр аль-Араби, 2001.
15. Дюверже, М. Политическая система / М. Дюверже. — Каир: Дар ан-Нахда аль-Арабийя, б.г.
16. Аль-Ани, Х.Ш. Теоретические принципы анализа политических систем в Алжире, Италии и Франции / Х.Ш. Аль-Ани. — Багдад: Матаби ат-Таалим аль-Али, 1988.
17. Хади, Р.А. Политические проблемы Третьего мира / Р.А. Хади. — Мосул: Матаби ат-Таалим аль-Али, 1989.
18. Бадави, С. Политические системы. Теоретический взгляд на проблему политических систем / С. Бадави. — Каир: Дар ан-Нахда аль-Арабийя, 1964.
19. Дарвиш, И. Политическая система. Философско-аналитическое исследование / И. Дарвиш. — Каир: Дар ан-Нахда аль-Арабийя, 1968.
20. Хадийа, А. Введение в политические системы / А. Хадийа. — Эль-Кувейт: Мактаба Умм аль-Кура, 1984.
21. Эрман, Г.Д. Политика во Франции. Сравнительная политика в настоящее время. Научный взгляд / Г.Д. Эрман, М. Эй. — Амман: аль-Ахлия ли-н-нашр ва ат-таузийа, 1997.

Статья поступила
в редакцию 26.10.2011 г.

□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.
□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.